

Масликов Вадим Александрович,

кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и административного управления Российского государственного социального университета, г. Москва

Родионова Анна Борисовна

студентка, направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», кафедра менеджмента и административного управления Российского государственного социального университета, г. Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ГРАНИ ТЕОРИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Facets sociocultural theory N.Y. Danilevsky

Аннотация: *В статье рассматриваются некоторые аспекты популярной в научном мире и в России до октябрьской революции 1917 года теории культурно-исторических типов, позволяющей обоснованно выделять отличительные признаки и национальные принципы управленческой деятельности.*

Ключевые слова: *общечеловеческая цивилизация, национальная культура, культурно-исторические типы, либерализм.*

Николай Яковлевич появился на свет 28 ноября 1822 года в семье генерала, проживающей в то время в одной из высокоразвитых и интеллигентных провинций России – в Орловской области. С ранних лет Николай рос в духе любви к отечеству на примере своего отца, принимавшего участие в войне против Наполеона. В то же время Николай начинает интересоваться биологией. Эту привязанность он не утратил за всю жизнь: его последняя работа о дарвинизме и сопоставление народов с биологическими организмами служат тому аргументом. В юности Данилевский отдал дань моде на социалистические концепции. Особенно родственной ему была позиция Фурье, строго распекавшего бездуховность нового капиталистического уклада. Понемногу его ум начинают занимать идеи славянофилов: А.С. Хомякова, семья Аксаковых, Н.Н. Страхова. Синтезом социализма, биологизма и славянофильства становится его позиция, высказанные им в работе всей его жизни – «России и Европе».

В сущность всего своего философского учения Данилевским была положена теория исторических типов. Подробно описав современное положение политической обстановки в Европе Данилевский вопрошал: «Почему современная Европа недоброжелательно настроена по отношению к России?» Дело обстоит только в расхождении каких-то сиюминутных потребностей или причина более основательна? И Данилевский делает вывод, что неприязнь Европы к России имеет действительно глубинные причины, такие же глубинные, как недоброжелательность дряхлого и умирающего к молодому и развивающемуся. Вражда Европы к России есть вражда двух культурно-исторических типов. По мнению Данилевского, становление человечества есть хронологическое чередование этих культурно-исторических

типов. Эти типы никак не могут быть объединены друг с другом – это явления совершенно разных плоскостей.

Как и животное, раз появившись на свет, культурно-историческое единство начинает жить своей собственной жизнью – взрослея, мужая, старея и умирая. Процесс расцвета цивилизации по Данилевскому очень непродолжителен. Он заменяется фазой тления, который может быть более протяженным. Все же становление культурно-исторического типа повинуется определенным историческим законам, которых Данилевский определяет пять.

Первый закон – это закон сходства неких племенных, культурных и прочих групп, формирующих культурно-исторический тип. Второй закон – закон потребности политической самостоятельности культурно-исторического типа для его становления. По третьему закону первоосновные принципы цивилизации одного культурно-исторического типа не переходят народам другого типа, а формируются самостоятельно при большем или меньшем авторитете извне. Четвертый закон требует разнородности компонентов культурно-исторического типа. Чем больше совпадающих, но не одинаковых элементов входят в изолированный культурно исторический тип, тем выше он сформируется в культурном, политическом и экономическом плане. Согласно пятому закону «ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу».

Какие же умозаключения делает Данилевский из этих пяти своих законов? Главнейший из них – он не признает историческую планку в виде постоянно рвущейся вверх прямой. Для него история, цивилизация – это поле ржи, где каждый колосок имеет свое значение историю и природу, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют лишь культурные народности, национальные организмы, которые Данилевский и называет культурно-историческими типами: египетский, китайский, древневосточный, греческий, римский...

Более других внимание Данилевского приковано к современным ему славянскому и германскому культурно-историческим типам. Из этих двух сообщностей германский – это уже прошедший пик своего цветения постепенно увядающий организм. Славянство же – поднимающийся, молодой, полный жизненных сил. Славянский культурно-исторический тип довольно необычен (Масликов В.А., 2016, С. 22-31.). Если многие прочие исторические народы были ущемлены в своей основе либо религиозной направленностью, как это случилось с еврейским народом, либо художественной, например, греческий тип, либо политической культурой, как, например, Рим, то славянство – это первый тип, который основывается на основополагающих опорах – религиозной, научно-технической, политической, экономической и общинной.

Эти-то мысли и спровоцировали обвинения Данилевского, и не только со стороны В.С. Соловьева, в национализме и прочих ошибках. Уже в советское

время ему присвоили разделение народов на высшие и низшие, хотя сам Данилевский посвятил одну из глав обоснованиям того, что не может быть высших и низших народов и все они предопределены для высокого развития. И это в то время, как в отдельных священных книгах – своеобразных путеводителях народа указано, к примеру, что этот народ должен править другими народами, а другие не будут править им – прямой путь паразитического образа жизни. Но у Н.Я. Данилевского напротив особой отличительной чертой русского народа выделялось именно стремление к гармонии между народами и даже помощь им в трудные годы. Бесспорно, такие наблюдения имели место в великой истории России – достаточно вспомнить, как она расширялась хотя бы в последние 300 лет до жизни Николая Яковлевича и сравнить с историей войн, насилий, геноцидов и экспансий многих западных народов. Подобные наблюдения лишь придают объективности в оценке его труда.

Столь же бессмысленны и необоснованны изречения некоторых советских авторов, например, Е.Б. Рашковского, К.В. Султанова и других, причислявших Данилевскому враждебный, официальный либо какой-либо в том же духе монархизм. Монархизм Данилевского, а об этом можно сказать не только по книге «Россия и Европа», но и по его многочисленным статьям и письмам, был подобен монархизму А.С. Хомякова, В.И. Даля, Ф.И. Тютчева, то есть носил конкретно-исторический, нравственно-просветительский характер.

Гораздо более аргументированное другое нарекание Данилевского, хотя и оно служит плодом неточного интерпретирования идей Данилевского. Одним из приверженцев теории Данилевского был известнейший писатель современности, философ Ф.М. Достоевский. Он внимательно отслеживал выпуск отдельных частей работы Данилевского в журнале «Заря». Однако он был жестко разочарован, когда увидел отсутствие в концепции Данилевского идей общечеловеческого единства. С этой же точки зрения критиковал Данилевского и Соловьев в той статье. После кончины Данилевского взаимоотношения между национальным и общечеловеческим стало главной темой спора между «Вестником Европы» и «Русским вестником», уже в названиях которых было закодированы их публицистические позиции.

Однако эти и другие попытки вообразить великого русского мыслителя как ограниченного и озлобленного националиста, противопоставляющего ненавидимой им общечеловеческой цивилизации яростно им обожаемую русскую захолустность неоправданы. На самом деле, Данилевскому относится другая мысль, что «общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом, довольствоваться невозможно не полностью». Данилевский считает, что стандартизированность не только неправильна и представляет угрозу, но и просто невообразима. Восхищаясь славянским культурно-историческим типом, Данилевский не навязывает его другим народам, а ратует лишь за то, чтобы славянству тоже дали попытку формироваться самостоятельно, по его внутреннему органическому пути, дали

возможность быть равноправным колоском на том «поле ржи», которым является человеческая история.

Из этой его точки зрения, точки зрения непризнания унифицированности и однородности следует очень важное заключение. Данилевский ратует не против общечеловеческого, как результата развития множественности и изолированности, а против абстракции, лишаящей человечества его полигамии, его лица, его оригинальности. Отклоняя абстракцию «общечеловеческого», Данилевский не только принимает всечеловеческое, но и акцентирует, что «оно, без сомнения, выше всякого отдельного человеческого, или народного. Но в том-то и суть, что всечеловеческое неосуществимо в какой бы то ни было народности», а представляет собой комплекс всех культурно-исторических типов. Всечеловеческое как существующие в равномерности пространственно-временных координат естественно всегда вопрошается в национально-особенное.

Понять соотношение «общечеловеческого» и национального в системе пространственно-временных координат способствует, кроме всего прочего, и отношение Данилевского к конкретным историческим истинам, особенно битвам и внешним побуждениям царской власти прошлого века. Каждый конкретно-исторический факт для Данилевского представляется в качестве надрыва пространственно-временного потока, дает возможность посмотреть через появившиеся в нем прогалы на его жизненную суть, открыть скрытые смыслы.

Особенно актуальны эти наблюдения и выводы Николая Яковлевича сегодня, в эпоху агрессивной глобализации через средства массовой информации, финансируемые наднациональными источниками, финансово-промышленным наднациональным олигархатом и правительством многих стран мира.

Именно освоение конкретных фактов и явлений способствовали Данилевскому выстроить его систему принципиально обособленных культурно-исторических типов, принципиальную враждебность старого к новому. Войны, которые ведет Россия, по мысли Данилевского, убеждают, что интересы России принципиально не сходятся с интересами Европы. Этим войны, которые ведет Россия с европейскими государствами, принципиально отличаются от войн, которые идут внутри европейской органической общности.

На примере отличия войн межтиповых и внутритиповых Данилевский демонстрирует, что общечеловеческое в понимании либерализма того времени – есть ничто иное, как сугубо европейское, а следовательно антирусское, основанное на уничтожении государства в пику некой безмерной «свободе личности», через ту же свободу перевод отнятых у государства ресурсов наднациональным паразитическим представителям и тотальное культурное обнуление и социальное обнищание, до уничтожения, лишнего населения когда-то суверенных стран.

В споре Европы и России Данилевский определенно встает на сторону России, даже в случае проводящихся ею войн за пределами своих земель. В

таких войнах Данилевский замечает не захватнические тяготения царизма, а исторический долг России, как наиболее просвещенной и к тому же политически независимой славянской социума, освобождению всего славянства со стремлением дать шанс славянскому культурно-историческому типу продолжить процесс всечеловеческого формирования.

Итак, в свете попытки понимания формирования основных принципов русского управления, из труда Н.Я. Данилевского «Европа и Россия» можно вынести некоторые заключения:

– Он не признает историческую планку в виде одномерной постоянно рвущейся вверх прямой; для него цивилизация – это поле ржи, где каждый колосок имеет свое значение историю и природу, а значит и свои цели, и путь.

– Среди этого поля гармонии не может быть высших и низших народов, все они предопределены для своеобразного высокого развития. При этом важно понимать, что особой отличительной чертой русского народа выделялось именно стремление к гармонии между народами и даже забота о них в трудные годы.

– Наиболее благоприятной формой власти как реализованной формы управления для развития России Н.Я. Данилевский видел монархизм А.С. Хомякова, В.И. Даля, Ф.И. Тютчева с присущим ему конкретно-историческим, нравственно-просветительским характером.

– Общечеловеческой цивилизации нет и быть не может, существуют лишь культурные народности, национальные организмы, которые Н.Я. Данилевский и называет культурно-историческими типами. «Общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом, довольствоваться невозможно не полностью». Данилевский считает, что стандартизированность не только неправильна и представляет угрозу, но и просто невообразима.

– Из этой его точки зрения следует очень важное заключение: Н.Я. Данилевский ратует не против общечеловеческого, как результата развития множественности и изолированности элементов социальной суперсистемы, но он против абстракции, лишаящей человечества его полигамии, его лица, его оригинальности. Отклоняя абстракцию «общечеловеческого», Данилевский не только принимает всечеловеческое, но и акцентирует, что «оно, без сомнения, выше всякого отдельного человеческого, или народного. Но в том-то и суть, что всечеловеческое неосуществимо в какой бы то ни было народности», а представляет собой взаимодействующий гармоничный комплекс всех культурно-исторических типов.

– Восхищаясь славянским культурно-историческим типом, Данилевский не навязывает его другим народам, а ратует лишь за то, чтобы славянству тоже дали попытку формироваться самостоятельно, по его внутреннему органическому пути, дали возможность быть равноправным колоском на том «поле ржи», которым является человеческая история.

– Смертельная опасность либерализма для России – есть не что иное, как сугубо европейское, а, следовательно, антирусское, способствующее разложению личности, общества и государства, что и доказала вскоре сама история.

Ценность труда Данилевского «Европа и Россия» трудно переоценить. Прежде в концепциях славянофилов не раз выступала идея необычного исторического пути России. Но их взгляды так и не сформировались до Данилевского в целостную научную систему. Эта система стала итогом пристального исследования колоссального материала в области социологии, философии, истории, естествознания, географии и геополитики. В этом сила того влияния Данилевского на формирование патриотических начал в русской интеллигенции начала прошлого века. Очевидно, то же самое можно заявить и о сегодняшних днях. Взгляды Данилевского на необходимость самостоятельного становления каждого народа, на соотношение национального и межнационального, на законы исторического развития, на потребность внутреннего мира в системе культурно-исторического организма вынуждают глубоко задуматься. Задуматься не только над положением России в человеческом мире, но и о той роли, которую может каждый из нас сыграть в её судьбе.

Литература:

1. Авдеева Л.Р. «Русские мыслители: Ап. А. Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н. Н. Страхов», М., 1992.

2. Бестужев-Рюмин К.Н. Теория культурно-исторических типов // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 4-е изд. СПб., 1889. С. 559-610.

3. Иванов А.В. *Культурная среда семьи как условие продуктивного воспитания личности. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2014. № 2. С. 103-111.*

4. Иванов А.В. *Социально-педагогическая поддержка в условиях культурной среды школы. В сборнике: Социальная педагогика: вызовы XXI века. Сборник материалов Международного конгресса специалистов социальной сферы. 2011. С. 233-240.*

5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 1991. 574 с.

6. Масликов В.А. *Управленческие концепции в дореволюционной России. Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14). С. 22-31.*